МЕСТО ДЕЙСТВИЯ—НАГАСАКИ

(Окончание Начало на 2-й стр.)

жает образ Кеннеди в пьесе.

Важное идейное содержание заключено в образ Юки и Джемса. Арт. Л. В. Скорикова проникновенно и умно показывает в образе Юки большое горе девушки, потерявшей в результате атомного взрыва своих родных. Убедительно раскрыты в образе Юки нежность к войне, стремление к истинно человеческой мирной жизни и такие замечательные качества ее, как душевная обаятельность, доброта, трудолюбие, решительность и самоотверженность. Особенно выпукло подчеркнута это в отношении Юки к любимому Джемсу и к своему отцу. Следует, правда, заметить, что остаются не до конца мотивированными для зрителя те соображения, которые приводит Юки к мысли о самоубийстве. Неоднократные ссылки на «закон предков», свойственные для старого Ямато, не звучат и не могут, конечно, звучать столь же убедительно в устах юной, умной и самоотверженной девушки. Не случайно она, вскоре же забывает и о «законах предков, да, пожалуй, и о смерти» своего отца, отдаваясь целиком своему долговжданному счастью с любимым.

Раскрыть до конца всю сложную гамму мучительных пере-

живаний Юки—задача нелегкая, но она вполне по силам яркому лирическому и драматическому дарованию молодой актрисы.

Выразительная игра Л. Скориковой в ряде сцен не достигает должного результата еще и потому, что партнер ее, арт. Пинтис, не сумел показать в образе Джемса тех качеств, за которые так мужественно подолбила Юки этого американского студента. Джемс В. Пинтиса—это честный, скромный, но довольно робкий, а порою и даже веселый юноша. В игре актера явно недостает необходимого психологизма и драматизма, без которых Джемс не понятен. Ведь он на наших глазах переживает самый сложный, самый критический момент во всей своей жизни: смерть отца, разрыв с семьей, с родиной, первую и очень сильную любовь... А этого-то всего и не чувствуется в Джемсе.

Гораздо удачнее справился со своей ролью арт. И. Гладштейн, играющий беспризорного сироту Шади. Взрослому актеру трудно, разумеется, играть 15-летнего мальчика. Как старательно ни перевоплощается актер в своего героя, все же порою заметны срывы то в сторону излишней резкости и угловатости движений (напр., в самой же первой сцене), то в сторону неуместной драматиза-

ции переживаний, например, — в отношении к Юки. Но в целом артист довольно успешно преодолевает эти трудности, убедительно показывая и добрые душевные качества Шади и его постепенный духовный рост.

...Спектакль заканчивается жизнеутверждающей сценой, когда для Юки и Джемса, наконец, «кончилась ночь» и оба они, возмужавшие в нелегких испытаниях, бодро встречают рассвет нового дня, полные решимости отдать все свои силы борьбе с последствиями войны, борьбе за мир.

Этим благородными гуманистическими идеями и настроениями проникнут весь спектакль. И хотя мы на борьбу за мир смотрим не с такой абстрактно-гуманистической точки зрения, как автор пьесы, однако эта пьеса интересна и для нас, в частности и тем, что свидетельствует о наличии и в Японии и в Западной Германии, в этом опаснейшем ныне очаге и питомнике милитаризма, здоровых, стойких прогрессивных сил, ведущих борьбу за мир.

Отрадно отметить в заключение, что по почину магнитогорцев пьесу Г. Пфейфера стал ставить и ряд других драмтеатров страны, что также говорит об актуальности ее для нашего советского зрителя.